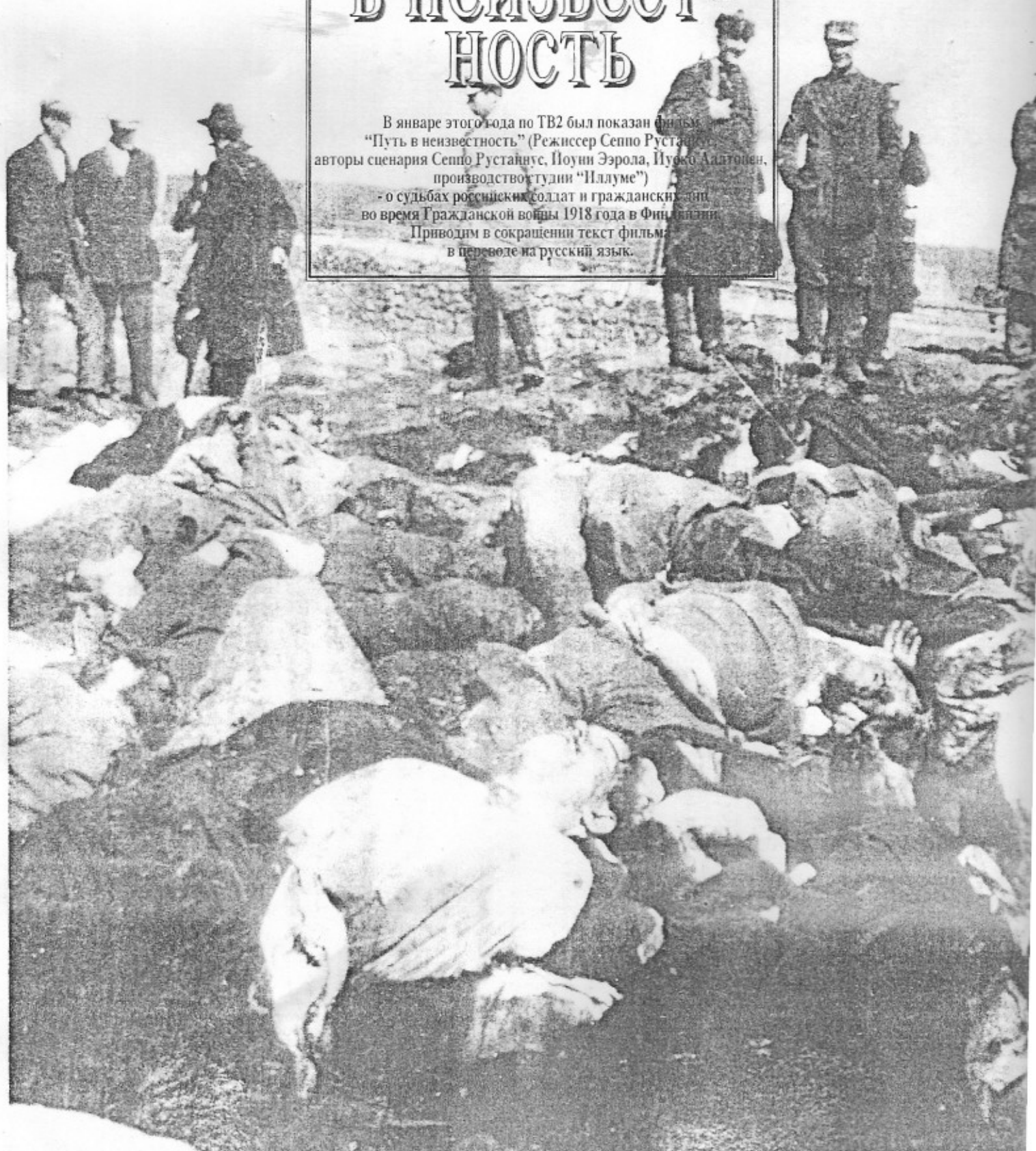

ПУТЬ В НЕИЗВЕСТ- НОСТЬ

В январе этого года по ТВ2 был показан фильм
"Путь в неизвестность" (Режиссер Сеппо Рустайнен,
авторы сценария Сеппо Рустайнен, Юони Ээрола, Юуко Аалтонен,
производство студии "Илдуме")
- о судьбах российских солдат и гражданских лиц
во время Гражданской войны 1918 года в Финляндии.
Приводим в сокращении текст фильма:
в переводе на русский язык.

После расстрела в Выборге. 1918 год

Сакари Тахванайнен: Когда здесь весной 1967 года строили дорогу, в земле нашли много костей - в основном крупных, берцовых, - были здесь и ботинки, пояса, ремешки, пряжки, клочки одежды. Могила шла поперек дорожного полотна, мы раскопали только тот участок, по которому прошла дорога, возможно, могила тянется дальше. По одну ее сторону находится деревня Пилкко, а по другую - Силлайнен.

Из воспоминаний: Рассказывают, что в Силлайнен привезли на лошадях из рабочего дома солдат и здесь расстреляли. Об этом знали все в округе, одни говорили, что расстреляно 50 человек, другие называли цифру 300.

В начале столетия в Финляндии жило около 6 000 русских - купцы, ремесленники. Их семьи жили в Финляндии в течение десятилетий, даже столетий, все они были финскими гражданами и почти все православными. Со временем понятия русский и православный отождествились.

Калерво Хаухио: Это была русская часть города Хамина, рядом с нами, например, жил русский мясник Будник, он забивал в сарае скот и продавал мясо на рынке. Когда Финляндия стала независимой, он остался в городе, он считался финном, все мы были друзьями.

Во время Первой мировой войны Россия опасалась, что Германия нападет через Финляндию на Петербург. В Финляндии стояли русские войска. Летом 1917 года в стране было около 130 тысяч русских военных - столько же, сколько рабочих в промышленности страны.

Февральскую революцию в 1917 году вместе с русскими солдатами праздновала вся страна. Однако после Октябрьской революции положение обострилось. Финские рабочие проводили вместе с русскими солдатами демонстрации. Такое братанье вызывало недовольство. Разгорелась многолетняя тлевшая ненависть к русским - *gus-säviha*, особенно это ощущалось в Эстерботнии (Похъянмаа), где было наиболее мощное национальное движение.

Адольф Эригт: Я помню, как 6-го декабря 1917 года Финляндия провозгласила независимость. Сейчас уже мало в живых тех, кто тогда был на Сенатской площади. В толпе было много пьяных русских матросов и солдат. Когда впервые в независимой Финляндии подняли финский флаг, они вместе с финнами кричали ура.

Независимость Финляндии признали кроме России Швеция, Дания, Норвегия, Германия, Франция. Начался вывод русских войск. В январе 1918 года в Финляндии оставалось около 40 тысяч русских военных, по политическим воззрениям это была очень неоднородная группа. Дисциплина в армии упала, русские продавали шюцкоровцам и финской красной гвардии оружие и боеприпасы. Командование армией было парализовано. Власть в армии перешла к выбранным солдатами революционным комитетам. В войсках царил

Солдаты Первой мировой войны.
В центре - Дмитрий Иванович Колкунов.
Расстрелян в Выборге весной 1918 года.
Фотография из Выборгского музея.

усталость, солдаты тосковали по дому. Ждали отправки. Воевать русские солдаты не хотели.

Алвар Хегглюнд: Мама с папой были на работе, а мы проснулись, оделись и пошли в казармы. Моя сестра была блондинка, с голубыми глазами - как ангел. Один русский называл ее Линнеа, он взял ее на руки и закружил в вальсе.

Хенри Хюютяйнен: Я любил смотреть как военные ездил верхом, это было очень красиво. Еще у русских солдат был вкусный хлеб, большие буханки, просто объедение. Мы с отцом всегда ходили к ним за хлебом. К финнам русские военные относились хорошо, у нас всех были с ними прекрасные отношения.

Русские войска были обезоружены одновременно почти по всей провинции. В Южной Эстерботнии царил воодушевление - наконец-то началась долгожданная борьба за свободу, борьба против *gus-sä*. Тлевшие столетиями угли вспыхнули пламенем. Каждый боец поднимавшихся на борьбу отрядов чувствовал: пришло время или умереть, или убить, если нет под рукой лучшего оружия, то хотя бы финской.

28 января 1918 года в Финляндии началась гражданская война. Белые под командованием Маннергейма обезоружили русские войска в Эстерботнии. В Карелии

русских разоружили несколькими днями раньше, 27 января шюцкоровцы захватили казармы Улми в Лайхиа. В это же время красная гвардия взяла власть в Хельсинки. Север страны был у белых, юг - у красных.

Бу Круиквист: На день Карла было приказано по всей территории Похъянмаа арестовать русских солдат. Шюцкоровцы Уусикаарленкю рассредоточились по всему городу, казарм было довольно много. Когда одна из групп в центре города подошла к казармам Ринкси, оказалось, что там нет даже охраны, все спали. Горожане вошли в казарму, разбудили солдат, командовали поднять руки вверх. Солдаты никак не могли понять, в чем дело. Тогда один из шюцкоровцев встал перед русским и дал ему пощечину. Так и началась война в Уусикаарленкю - с пощечины.

Русские войска сдавались белым почти без сопротивления. Во многих районах русские военные объявляли о своем нейтралитете, не желая участвовать в военных действиях.

Ристо Коски: В казарме Виикки стояли русские войска. От опушки леса подошли отряды егерей и шюцкоровцев, окружили и захватили казарму. Тела погибших так и остались в казарме. Один солдат в панике завернулся на кровати в одеяло, его так и закололи штыком.

Хенри Хюютяйнен: Я был в первом классе. Когда мы в этот день пошли в школу, на окраине города нас остановили шюцкоровцы, говорят: школа сегодня закрыта, в городе война, идите домой.

Вяйне Гуйта: Руссы бежали в Вааса на лошадях, их в Ванха Вааса остановили и всех расстреляли.

Маннергейм сделал заявление для русских солдат, командиров шюцкора и прессы: "Отважные воины России! Крестьянские отряды независимой Республики Финляндия под моим командованием не воюют с Россией... Исключительно в целях обеспечения безопасности и для сохранения вашего нейтралитета я вынужден прибегнуть к единственной эффективной мере: потребовать от стоящих в Северной Финляндии русских войск сдачи оружия. Если это условие будет соблюдено, я гарантирую русским войскам полную безопасность, сохранение жизни и возвращение на родину".

В захвате города Котка участвовал писатель Кюсти Вилкуна. Вместе с несколькими товарищами он расстрелял 16 человек. Большинство погибших были эстонцами, один из расстрелянных был из села Катума, из Ингерманландии.

Рейно Танканен: В Котка было много русских. Они боялись и красногвардейцев, и белых - *rohjan rojat*, ребят из Похъянмаа. Те ведь ничего не знали о жителях южной Финляндии, творили бог знает что. Били и русских, но гражданское население не тронули. Мы предупредили всех, чтобы не выходили из дома и ни в коем случае не говорили по-русски. А эти *rohjan rojat*, они шли от самой

Эстерботнии, терпели много страданий, многих из них ранило, и они были полны злобы.

Александр Ушанов жил на Карельском перешейке, в селе Кююреля. В 14 лет он своими глазами видел события весны 1918 года. В селе жило около 2000 русских, все они были финскими гражданами, многие поколения их предков жили в Финляндии.

В верещанике неподалеку от села крестьянские войска независимой Финляндии расстреляли около ста жителей Кююреля. Мужчин, женщин, девушек, даже 12-летнего мальчика. Среди убитых были православный священник Захарий Земляничин и бывший жандарм Трофим Степанович Корелин.

Маннергейм инструктировал командиров шюцкора: Каждый арестованный русский, одетый в гражданское, участвующий в сражениях против нас, должен быть расстрелян как шпион. Белый генерал Толл отдал приказ, по которому командиры русских и воюющие русские солдаты объявлялись вне закона и с ними следовало обращаться в соответствии с этим.

Белый офицер Поаво Суситайвал вспоминает бои весны 1918 года: "Взятые в плен русские расстреливались на месте. Лично мне были неприятны расстрелы пленных, за исключением расстрелов русских".

Командование белой армии пыталось охладить пыл своих войск в отношении казней, однако всегда добавлялось, что запреты не касаются русских.

Лилли Вуорела: Мы не так плохо к ним относились, правда, всегда называли их русскими. Но когда началась война, мы стали к ним относиться хуже, они будто и не принадлежали к роду человеческому.

В начале февраля Маннергейм планировал осуществить перевозку пленных. Это была непосильная задача. Большая часть вагонов и паровозов фин-

ПУТЬ В НЕИЗВЕСТ- НОСТЬ

ских железных дорог осталась на территории, захваченной красными. Руководство государственных железных дорог было парализовано. Все имеющиеся вагоны нужны были белым для переброски войск на фронт, для снабжения армии. Управление финскими железными дорогами было передано руководителям шюцкора.

Пекка Тойванен: События того времени замалчивались. Я слышала, что давали клятву о неразглашении сведений о расстрелянных красных, это касалось и расстрелов русских.

В Йенсуу егери и шюцкоровцы ночью выводили русских военных на расстрел. Те, кто приходил за русскими, брали с охранников клятву, что те будут молчать, даже если дело начнут расследовать. Расстреливавшие русских военнопленных так никогда и не были осуждены. Документы хранятся в Военном архиве в Хельсинки.

По записям белых, первый транспорт с русскими пленными отправился из Вааса 14 февраля 1918 года. Сохранилось только одно описание многочисленных перевозок.

Запись шведа Йохана Хайнбека: "Пленных посадили в вагоны три на семь метров, от 20 до 30 пленных в каждый. На полу была солома, грязь, тряпки. Офицеры с семьями ехали в вагонах третьего класса, они были одеты в гражданское".

По данным белых, за февраль на восточную границу было перевезено 2500 русских пленных. Однако военный округ Карелии прервал перевозки, т.к. на границе несколько раз возникали беспорядки. Штаб военного округа телеграфировал в Сейиняоки: пленных больше не посылайте.

К тому времени из Эстерботнии было вывезено 950 пленных. Переправили их на российскую сторону или нет, никто не знает. Железнодорожные пути заканчивались в Сортавала, оттуда до российской границы было еще около ста километров. Дорог почти не было. По ту сторону границы были глухие леса.

В Эстерботнии и в Северной Финляндии белые взяли около 10 тысяч русских военных. Сразу после разоружения Маннергейм отдал приказ о проведении расследования, чтобы выяснить, кто из русских — члены революционных комитетов, большевистские агитаторы или просто активные большевики. Всех их следовало собрать в лагере для военнопленных в Уусикаарлеппю и держать как заложников.

Бу Гренквист: У ворот тюрьмы каждый день собирались горожане, просили, выведи наших русских. Они приносили свертки с едой. У них были довольно будничные отношения с русскими, литовцами, латышами, поляками.

Рассказывают, что у дороги Тойсвески была расстреляна большая группа русских. Мне рассказывали женщины и старики, что когда убитых вывозили с места расстрела на кладбище, население видело телегу, полную трупов. На это смотрели и дети, все они хорошо знали русских солдат.

Борис Вериков: Мой дед Федор Вериков был разъездным православным священни-

Выборг, 1918 год.
Фотография из Музейного ведомства Финляндии.

Выборг, 1918 год.
Фотография из архива "Отава".

ком, он много ездил по Северной Финляндии, причащал, хоронил. В Сейняйоки арестовали 2000 солдат русской армии. Всем обещали, что они смогут выехать из Финляндии на родину. Их повезли отсюда через Пиексамяки к границе. И там всех убили.

Когда белые захватили Тампере, они взяли в виде военного трофея православную церковь. Церковь они разграбили, вынесли иконы и утварь. Поставили охрану, даже в алтарь, в святое место. Мой дед Федор Вериков, служивший в церкви, пошел с женой просить, чтобы они вышли из алтаря. Солдаты белой армии хотели деда расстрелять, но перед ними встала бабушка, и тогда они опустили оружие.

В то время русских убивали на месте. Например, когда к дворнику Ионову, жившему в подвале церкви, пришел в русской шинели брат, у него спросили, как его зовут, он ответил - Ионов, и его расстреляли прямо у ворот.

Через дорогу был мост, с него горожане, среди них и моя покойная тетя, смотрели как расстреливали русских. Потом тела сложили у дороги как поленья. Позже их перевезли на кладбище в Калеванкагас, но там до сих пор нет никакого памятника, их похоронили как собак.

В документах того времени даны подробные перечни трофейных винтовок, пушек, пулеметов и боеприпасов. О судьбе русских пленных точных сведений нет.

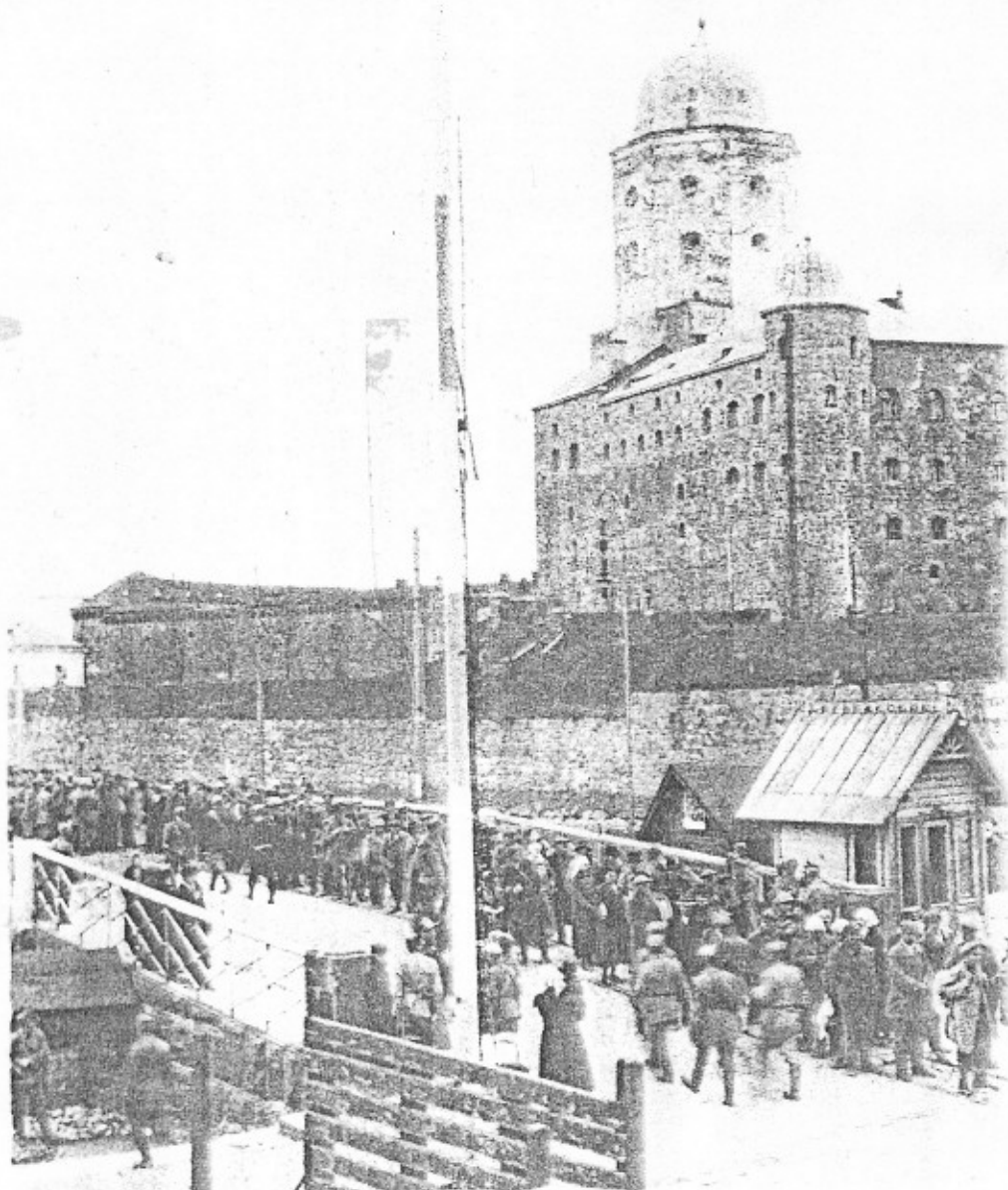
Норма Ояхарью: В 1986 году человек по фамилии Суоминен из Васкилута мне рассказывал, что когда они в июне 1918 года с Оскар Канерва ловили рыбу на Сундоминлахти, то в сети все время попадались связанные проволокой руссы.

Когда началась гражданская война, в Торнио было около 500 раненных в Первой мировой войне русских инвалидов войны. В середине декабря 1918 года их осталось 182. Куда делись остальные? Неизвестно.

Из арестованных во время гражданской войны в Похъянмаа русских солдат исчезло тем или иным образом около 1500 человек.

В Оулу в русских казармах 3 февраля арестовали 36 финских женщин. В газете Калева 16 февраля была опубликована статья, в которой требовали, чтобы "на этих жалких вражеских шлюхах и приспешниках было поставлено вечное клеймо позора". Повсюду в Похъянмаа арестовывали "ryssän huorat". Задержанных в Корснеееи женщин отвели к кузнице. В кузницу вошли несколько мужчин. Женщины дрожали от холода, плакали от страха. Мужчины вышли из кузницы с расклеванным клеймом, которым когда-то ставили тавро коровам и лошадям. Мужчины собирались поставить клейма девушкам - "ryssän morsiamet", так раньше поступали с ворами и проститутками. Ленсман успел вовремя этому помешать.

В Гельсингфорсе белые и немцы задерживали русских на улицах, в кафе, в квар-

Выборжан ведут на расстрел, весна 1918 года. Фотография из архива издательства "Отава".

тирах. Хотели выслать всех русских гражданских лиц - ради их же безопасности. Сохранились сотни протоколов допросов русских, часть допрошенных была приговорена к смертной казни, некоторые были признаны невиновными.

Весной 1918 года многие русские убежали из своих частей, прятались, меняли фамилии на финские, пытались замаскироваться. В крепости Суоменлинна содержались сотни русских пленных, комендант фон Венц сообщал, что за все это время там умерло 85 русских.

К лету российский Балтийский флот покинул захваченный белыми и немецкими войсками Гельсингфорс. О том, что произошло с задержанными белой армией военными, почти ничего неизвестно. Документов осталось мало, да и финская историография не пыталась выяснить, какова была судьба русских военных в Финляндии в 1918 году.

Выборг белые войска захватили под утро 29 апреля. По свидетельству очевидцев, в городе началось избиение русских, били и женщин, и детей.

Белые начали в городе основательную чистку. Ее проводили военные патрули. Операцией командовали офицеры. Аресты производились по доносу домовладельцев или доверенных лиц. Тех, кто при аресте сопротивлялся, убивали во дворах домов или на улицах. Остальных гоняли на вокзал. Результат чистки, произведенной белыми: первая рота расстреляла 100, вторая рота - 35 чел. Расстреляны были большей частью красные русские, пуна-рюссят. Кроме этого, полк из Вааса расстрелял во дворе крепости десятки гражданских лиц.

Лишь в конце 80-х годов был обнаружен протокол допроса, в котором белые сами признаются, что расстреливали во рву между валами русских гражданских лиц.

ПУТЬ В НЕИЗВЕСТ- НОСТЬ

*Поликарп Васильевич Стужин
с женой и дочкой в 1916 году.
Расстрелян в Выборге.
Фотография из Выборгского музея.*

Портной Дмитрий Иванович Калкунов, убит в выборгских укреплениях. Сторож Поликарп Васильевич Стужин, расстрелян. Полковник Михаил Тимофеевич Стафинский, командир артиллерийской роты Выборгской крепости, расстрелян 29-го апреля 1918.

Здание вокзала было набито красными и русскими. Среди русских было много учеников реального училища. Арестованных вывели на площадь, русских отделили от финнов. От вокзала русских арестованных провели по Александровской улице и дальше по улице Салаккалахденкату, по северному берегу на Абоский мост. Среди них было около двухсот гражданских лиц, офицеров, гимназистов. Во главе колонны шел человек небольшого роста, в очках. На нем был серый костюм, партизанская повязка на рукаве. В поднятой руке он держал ручную гранату и громким голосом отдавал команды. Колонна прошла с Абоского моста Турку к Фридрихсгамским воротам, вошла в первые ворота, затем русских провели в ров между валами.

Когда пленных поставили в угол, обрванный крепостными валами, солдаты с оружием наизготовку выстроились перед ними в шеренгу. Пленные уверяли, что невиновны, молились, плакали. Сначала послышался взрыв ручной гранаты, затем залп. Стреляли и с крепостного вала, там, видимо, заранее были поставлены солдаты.

Когда раздались выстрелы, арестованные бросились на землю, но выстрелы продолжались. Егерь в немецкой форме и в длинном пальто крикнул, что несколько арестованных еще живы, приказал стрелять лучше. Двое начали добивать раненых в голову из револьверов, к ним присоединились и другие.

Среди расстрелянных было много гражданских лиц, помогавших выборгским шюцкорам.

Из воспоминаний очевидца: "Однажды утром я получил приказ полностью изолировать часть укреплений, туда никого нельзя было пускать. Там грудой лежали трупы, мужчины, женщины, почти все в гражданском. Их было около 200. Многих обворовали. Одна женщина была раздета догола и брошена на камень, между ног ее торчала кол."

На крепостном валу плакали и молились женщины, мужчины, просили пустить посмотреть, нет ли родных среди расстрелянных".

Главкомандующий Маннергейм отдал приказ провести тщательное расследование. Если расстреляны невиновные, производившие расстрел должны быть наказаны.

Муж Анны Михайловны Назаровой инженер-капитан Константин Петрович Назаров прослужил одиннадцать лет командиром квартирной части. Последнее время он работал в комитете, занимавшемся отделением финляндского имущества от российского. Инженер Назаров приветствовал приход белогвардейцев. Позже его арестовали на работе. Во вторник 2-го мая Анна Назарова нашла тело своего мужа среди груды трупов в крепости недалеко от Фридрихсгамских ворот. У него были украдены деньги и ценные, обручальное кольцо, на котором было выгравировано "Анна 19 511 06".